

Научная статья
УДК 343.27
НИОН: 2022-0089-4/25-346
MOSURED: 77/27-031-2025-04-346
EDN: <https://elibrary.ru/LETSZX>

История развития иных мер уголовно-правового характера по российскому законодательству в советский период

Александра Михайловна Зарина¹, Владимир Александрович Осипов²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
sistersashenka86@yahoo.com

² AMZarina@fa.ru

Аннотация. Анализируя развитие иных мер уголовно-правового характера следует отметить советский период, который стал значимым в развитии институтов уголовного права, обозначил уход от репрессивных мер к гуманным началам уголовного законодательства. Меры социальной защиты стали именоваться иными мерами уголовно-правового характера. Особое внимание в статье уделено мерам воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, развитию трудовых домов, возможности возмещения причиненного вреда, лечению наркоманов и алкоголиков.

Ключевые слова: иные меры уголовно-правового характера, меры воспитательного воздействия, меры социальной защиты, меры безопасности, наказание, конфискация

Для цитирования: Зарина А. М., Осипов В. А. История развития иных мер уголовно-правового характера по российскому законодательству в советский период // Судебная экспертиза и исследования. 2025. № 4. С. 109–114.

Original article

The history of the development of other criminal law measures under Russian law during the Soviet period

Alexandra M. Zarina¹, Vladimir A. Osipov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
sistersashenka86@yahoo.com

² AMZarina@fa.ru

Abstract. When analyzing the development of other criminal law measures, it's worth noting the Soviet period, which became significant in the development of criminal law institutions and marked a shift away from repressive measures toward the humane principles of criminal law. Social protection measures became known as other criminal law measures. The article focuses on educational measures for minors, the development of workhouses, the possibility of compensation for harm caused, and the treatment of drug addicts and alcoholics.

Keywords: other criminal law measures, educational measures, social protection measures, security measures, punishment, confiscation

For citation: Zarina A. M., Osipov V. A. The history of the development of other criminal law measures under Russian law during the Soviet period. Forensic science and research. 2025;(4):109–114. (In Russ.).

В науке уголовного права отмечается как наиболее продуктивный этап развития уголовного законодательства — советский период. Именно в этот промежуток времени ученые провели важные исследования и разработали большое количество предложений. Указанные новеллы получили свое развитие в положениях Уголовного закона о иных мерах уголовно-правового характера (далее — ИМУПХ), которые в советский период рассматривались в качестве дополнительных наказаний, направленных на пере-

воспитание, лечение и испытание лиц, совершивших общественно опасное деяние [7, с. 121].

При возникновении Советского государства прекратили свое действие ранее принятые законы. Органы законодательной власти начали разработку нового уголовного законодательства, однако первые попытки носили бессистемный характер. Институты уголовного права нашли свое отражение в разных декретах Советской власти. Следует отметить, что Декретом СНК от 14 января 1918 г. «О комиссиях

© Зарина А. М., Осипов В. А., 2025

для несовершеннолетних» произошло упразднение судебной системы и тюрем для несовершеннолетних лиц. При совершении преступления лицом до 17 лет, уголовные дела относились к подведомственности комиссии по делам несовершеннолетних. Результатом рассмотрения ювенальных дел были: освобождение лица от наказания, помещение в специальное заведение — убежище (детский дом, приют, приемник, коммуну и т. д.). Также в отношении несовершеннолетних применялись следующие меры воздействия: замечание, выговор, предупреждение, передача под наблюдение, трудоустройство.

Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. исключили привлечение к уголовной ответственности малолетних лиц, устанавливая в отношении такой категории граждан меры воспитательного воздействия. К душевнобольным лицам или ограниченно вменяемым, применялись лечебные меры. В обозначенный период из законодательства исключен штраф, однако конфискация имущества находилась в системе наказаний.

Ст. 7 Декрета СНК от 4 марта 1920 г. продолжила политику гуманизма в отношении несовершеннолетних, предусмотрев, что основной медико-педагогической задачей государственных органов (Наркомпроса и Наркомздрава) в отношении несовершеннолетних являются выполнение функций воспитания, обучения и лечения морально-дефективных лиц в специальных лечебных учреждениях по решению комиссии по делам несовершеннолетних.

Инструкция комиссии по делам несовершеннолетних 1920 г. определила перечень мер медико-педагогической направленности, такие как: проведение беседы с правонарушителями, разъяснительная беседа педагога и возможное вынесение им замечания; осуществление присмотра и воспитательной работы родителями, родственниками; трудоустройство; прохождение процесса обучения в образовательном учреждении — школе; помещение в детский дом-интернат, лечебно-воспитательные колонии; прохождение лечения в больнице для душевнобольных. В качестве особенности ювенальной юстиции того времени следует отметить, рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних в народном суде, в случае если воспитательные меры были недостаточны для реализации воспитательных мер воздействия (рецидив, неоднократный побег из детского дома, опасное состояние для окружающих).

При совершении преступления возможно было применение других мер воздействия: высылка из определенной территории или местности, публикация приговора, лишение специальных прав и др.

Уголовный кодекс 1922 г. значительно изменил ИМУПХ. Так, Уголовный закон допускал не применение наказания в отношении несовершеннолетних лиц, достигших возраста 14–16 лет, в случае если имела возможность применения мер медико-педагогического воздействия [1, с. 13]. При реализации такого рода мер государственным органам необходимо было оформить заключение комиссии по делам несовершеннолетних. Именно в данный период ИМУПХ начали применяться как альтернативная мера по отношению к наказанию. В ст. 46 УК РСФСР были определены «меры социальной защиты», под которыми понимались правовые средства, заменявшие наказание. Такие меры можно было применить к психически больным, совершившим общественно опасное деяние, или гражданам, которые заболели душевной болезнью после совершения преступного деяния. В качестве других мер применялись: запрет занятия той или иной должности или занятия той или иной деятельностью; ссылка из определенной местности [8, с. 63].

Следует отметить, что в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. почти в 30 % санкций статей была предусмотрена конфискация имущества, среди них выделяют такие: должностные преступления, преступления против порядка управления, хозяйственные преступления, имущественные преступления, преступления против личности и др.

Судебные органы были уполномочены на соединение конфискации с иными наказаниями за преступления различного вида [13, с. 81].

Образование СССР предопределило унификацию законодательства субъектов государства. Каждая федерация имела свое уголовное законодательство, однако государству был необходим единый общий рекомендательный акт, которыми стали — Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, содержащие новую характеристику уголовно-правовых мер. В ст. 5 указанного акта обозначены меры социальной защиты, которые в зависимости от их превентивного воздействия на лицо можно делить на следующие группы: а) меры судебно-исправительного характера; б) меры медицинского характера; в) меры медико-педагогического характера [7, с. 121–122].

В связи с чем следует отметить, что уголовное законодательство начала XX в. предусматривало применение ИМУПХ в целях обеспечения безопасности государства и общества, не носящих характер наказания и исключаящие карательное воздействие на лицо. Исследователи того периода считали, что подобного рода меры дополняли наказания. Однако, по мнению А. А. Жижиленко и Н. Д. Сергеевского данные меры безопасности применялись в случаях, определенных законом, в качестве дополнения к наказанию и устранения причин преступного деяния, таких как душевная болезнь, алкоголизм, наркомания, недостатки воспитания и др. А. Принс и Э. Ферри считали, что важно произвести замену наказания на меры социальной защиты, применение которых может осуществляться в случаях, если лицо не реализовало умысел на совершение общественно опасного деяния. Обозначенные выше позиции определяли отличительные черты норм о ИМУПХ в российском и европейском законодательстве посредством анализа воззрений классической и социальной школ уголовного права [4, с. 51–52, 54].

До 1924 г. были исключены из Уголовного закона статьи об ответственности несовершеннолетних лиц до момента принятия Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик. К указанной категории лиц применялись меры медико-педагогического воздействия на основании решения комиссии по делам несовершеннолетних. В качестве особенностей обозначенного документа следует отметить: деление лиц на несовершеннолетних и малолетних.

Ст. 5 Основных начал уголовного законодательства СССР устанавливала такие меры социальной защиты как: судебно-исправительные, медицинские и медико-педагогические. Медико-педагогические меры воздействия были направлены на исправление лиц при воспитательном воздействии на них родителей, родственников и передаче на их попечение; передача в специализированные государственные заведения.

Основные начала уголовного законодательства предусматривали меры воздействия на несовершеннолетних лиц из неблагополучных семей и принудительные меры воспитательного воздействия.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. законодателем предусмотрена такая мера воздействия как судимость, правовые последствия которой истекали при

ее погашении. Однако, в условиях развития идей социалистического государства отмечается развитие такой меры как условное осуждение. При чем лицо должно было обязательно трудоустроиться в дальнейшем. В качестве иных мер можно выделить увольнение с работы, возмещение причиненного преступным деянием вреда.

Ст. 150 УК РСФСР предусматривала возможность применения в отношении алкоголиков и наркоманов принудительного лечения одновременно с наказанием и без такового [10, с. 21]. А. А. Пионтовский отмечал специально-превентивный эффект обозначенных мер, однако в случае его недостижения возможно применение различных видов наказания [14, с. 113]. Дальнейшее принятие таких нормативных актов как Постановление СНК РСФСР 1929 г. «О мерах по осуществлению борьбы с алкоголизмом» и Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР 1958 г. «Об усилении борьбы с пьянством и наведением порядка в торговле крепкими спиртными напитками» способствовало реализации указанных мер в административном порядке органами Министерства здравоохранения. Данные нормы позволяли применять профилактические меры в том числе к лицам, не совершившим преступление, и применялись вплоть до 2003 г. Их отмена была обусловлена отсутствием финансирования со стороны государственных органов.

1930-е гг. стали переходным периодом по изменению уголовной политики по реализации наказания, которое вернули в Уголовный закон. Предложения по его замене на меры социальной защиты судебно-исправительного характера были отклонены [3, с. 15].

В дальнейшем ИМУПХ получили свое развитие в положениях Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. Ч. 3 ст. 10 УК РСФСР предусматривала возможность реализации указанных мер при совершении преступного деяния, не представляющих большую общественную опасность, или как специальный вид освобождения от наказания несовершеннолетнего лица. При соблюдении указанных критериев ребенок освобождался от уголовной ответственности по рассмотрению комиссией по делам несовершеннолетних возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия [2, с. 33–35].

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. реализация принудительных мер воспитательного воздействия заключалась в ограничении наказания.

Ст. 63 УК РСФСР допускала применение в качестве принудительных мер воспитательного воздействия освобождение от наказания. К таковым мерам были отнесены:

- ♦ возложение обязанности публично или в иной форме, определенной судом, принести извинения потерпевшему;

- ♦ объявление выговора или строгого выговора;

- ♦ предостережение;

- ♦ возложение на несовершеннолетнего, достигшего 15-летнего возраста, обязанности возместить причиненный ущерб, если несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок и сумма ущерба не превышает 50 руб., или возложение обязанности своим трудом устранить причиненный материальный ущерб, не превышающий 50 руб.; при причинении ущерба на сумму свыше 50 руб. возмещение ущерба производится в порядке гражданского судопроизводства;

- ♦ передачу несовершеннолетнего под строгий надзор родителям или лицам, их заменяющим;

- ♦ передачу несовершеннолетнего под наблюдение трудовому коллективу, общественной организации, с их согласия, а также отдельным гражданам по их просьбе. Суд также может признать необходимым, назначить общественного воспитателя в соответствии с Положением об общественных воспитателях несовершеннолетних;

- ♦ помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное заведение» (ч. 2 ст. 63 УК РСФСР 1960 г.).

Срок, порядок и условия нахождения несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждениях определялся Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних [4, с. 61–62].

Определенным успехом в борьбе с наркоманией и алкоголизмом было введение в УК РСФСР 1960 г. ст. 62, которая допускала применение к подучетным лицам принудительного лечения в специальных медицинских учреждениях с лечебным и трудовым режимом [11, с. 29].

Конфискация имущества предусматривалась в ст. 35 УК РСФСР 1960 г. и применялась как дополнительное наказание. В соответствии с данной ста-

тью конфискация состояла в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося личной собственностью осужденного. Мера подобного рода рассматривалась в качестве дополнительного наказания лишь в случаях, когда это было определено в санкции статьи Особенной части Уголовного закона [5, с. 843; 13, с. 82].

Более того, в тексте УК РСФСР 1960 г. была предусмотрена норма об освобождении от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности лиц, совершивших преступление, не представляющих большой общественной опасности, что свидетельствует о развитии идеи дифференцированного подхода к решению вопроса о выборе правовых последствий преступных посягательств, в том числе с использованием альтернативных форм уголовно-правового воздействия.

Ученые отмечали, что уголовное законодательство советского периода характеризуется увеличением элементов некарательного воздействия, в связи с чем дискуссионным оставался вопрос по оценке наказания в виде лишения свободы как наиболее адекватной меры реагирования на преступную деятельность [6, с. 3; 7, с. 124].

Р. Ф. Степаненко отмечает, что в обозначенный период наказание отождествлялось с мерами социальной защиты, реализуя важнейшие принципы уголовного права. Поэтому наказание не должно носить репрессивный характер, а преследует исключительно гуманные цели [12, с. 883].

Новым периодом развития уголовного законодательства стал постсоветский период, который ведет начало с 1996 г. — принятия Уголовного кодекса Российской Федерации. Указанный нормативный правовой акт предусматривал нормы профилактического, предупредительного воздействия при положительном поведении лиц, совершивших преступление. Однако, в современном уголовном законодательстве отсутствуют, активно применяемые в советское время, — освобождение от уголовной ответственности при условии передачи на поруки, а также рассмотрение уголовных дел в товарищеском суде. Положительной тенденцией развития уголовного законодательства стало включение в УК РФ статей, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности в результате деятельного раскаяния или примирения с потерпевшим лицом. Также появилось

понятие иные меры уголовно-правового характера, которое рассматривало их в качестве мер, не являющихся наказанием, но выполняющее функцию защиты общественных отношений. Следует отметить, что правовая природа и сущность ИМУПХ не изменились. Впоследствии в 2006 г. в Уголовном кодексе РФ появился самостоятельный раздел под названием: «Иные меры уголовно-правового характера». Таким образом, ИМУПХ отделились от наказания в качестве альтернативных мер уголовно-правового воздействия, они направлены на защиту государства и общества от общественно-опасных посягательств с учетом индивидуальных свойств личности преступника. В. Е. Новичков [9, с. 500] определяет причины реформирования Уголовного закона, обусловленного ростом преступлений и низкими показателями эффективности применения наказаний. К. Н. Карпов отмечает, что в советский и постсоветский периоды времени можно охарактеризовать отказ от жесткой политики в сфере реализации наказания [4, с. 61–63]. Положения Общей части Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. были отражены в Уголовном кодексе РФ 1996 г., который сформирован с учетом требований международного законодательства [2, с. 37–39].

Советский период стал новым направлением в развитии ИМУПХ в качестве альтернативы применению наказания. Указанные меры могли быть применены в отношении несовершеннолетних, душевнобольных, алкоголиков и наркоманов. Следует отметить, развитие штрафа и конфискации имущества, которые на сегодняшний день активно применяются судебно-следственными органами. Отдельные меры реализовывались посредством административно-правового регулятора общественных отношений. ИМУПХ в советский период именовались мерами социального воздействия или мерами безопасности, которые реализовывали функцию защиты государства от общественно опасных посягательств.

Список источников

1. Алпатов С. Ю., Павлухин А. Н., Эриашвили Н. Д. История развития иных мер уголовно-правового характера, применяемых к несовершеннолетним в советский и постсоветский периоды // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 6. С. 12–17.
2. Биктимеров Э. Л. Иные меры уголовно-правового характера и их роль в осуществлении задач уголовного права России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.
3. Егоров А. М. Исторические аспекты становления мер уголовно-правового характера в отечественном законодательстве // Пробация: проблемы и перспективы развития: сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. (Псков, 15 сентября 2023 г.). Псков : Псковский филиал Университета ФСИН России, 2023. С. 13–17.
4. Карпов К. Н. Иные меры уголовно-правового характера как средство противодействия совершения преступлений. Омск : Омская академия МВД России, 2010.
5. Игнатова А. Н. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. М. : Норма, 2000.
6. Кравец Ю. П. Условное осуждение по советскому уголовному праву. М., 1991.
7. Лаптев Д. Б. Акцессорные уголовно-правовые меры // Российский государственный университет правосудия. М., 2023.
8. Набиуллин Ф. К. Некарательные меры уголовно-правового характера: природа, система и социально-правовое назначение. Казань : Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина, 2008.
9. Новичков В. Е., Рыкова С. А. Иные меры уголовно-правового характера. Понятие и система // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 1. С. 500–503.
10. Жарко Н. В., Павлухин А. Н., Хухуа З. Д. Принудительные меры медицинского характера (уголовно-правовой аспект): моногр. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
11. Санайлов Т. А., Кочедыков С. С., Кулакова Н. Г. Иные меры уголовно-правового характера в отечественном законодательстве: история вопроса // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 1 (176). С. 28–31.
12. Степаненко Р. Ф. Социальное значение Уголовного кодекса РСФСР 1922 года: историко-правовые и гуманитарные аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2022. Т. 26. № 4. С. 877–889.
13. Тюшнякова О. В. Анализ конфискации имущества: история и современность // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2010. № 72. С. 79–90.
14. Пионтковский А. А. Уголовное право РСФСР. Часть общая. М. : Гос. изд-во., 1924.

References

1. Alpatova S. Yu., Pavlukhin A. N., Eriashvili N. D. History of the development of other criminal law measures applied to minors in the Soviet and post-Soviet periods // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022. No. 6. P. 12–17.
2. Biktimerov E. L. Other criminal law measures and their role in the implementation of the tasks of criminal law in Russia: abstract of the diss. ... candidate of legal sciences. Saratov, 2009.
3. Egorov A. M. Historical aspects of the formation of criminal law measures in domestic legislation // *Probation: problems and prospects of development: collection of materials from an International scientific and practical conference (Pskov, September 15, 2023)*. Pskov : Pskov Branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023. P. 13–17.
4. Karpov K. N. Other criminal law measures as a means of countering commission of crimes. Omsk : Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010.
5. Ignatova A. N. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation. M. : Norm, 2000.
6. Kravets Yu. P. Conditional sentence under Soviet criminal law. M., 1991.
7. Laptev D. B. Accessory criminal law measures // *Russian State University of Justice*. M., 2023.
8. Nabiullin F. K. Non-punitive criminal law measures: nature, system and socio-legal purpose. Kazan : Kazan State University named after V.I. Ulyanov-Lenin, 2008.
9. Novikov V. E., Rykova S. A. Other criminal law measures. The concept and system // «Black holes» in Russian legislation. 2007. No. 1. P. 500–503.
10. Zharko N. V., Pavlukhin A. N., Huhua Z. D. Compulsory medical measures (criminal law aspect): monograph. M. : UNITY-DANA, 2007.
11. Sanailov T. A., Kochedykov S. S., Kulakova N. G. Other criminal law measures in domestic legislation: background // *Bulletin of the penal enforcement system*. 2017. No. 1 (176). P. 28–31.
12. Stepanenko R. F. The social significance of the Criminal Code of the RSFSR of 1922: historical, legal and humanitarian aspects // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences*. 2022. Vol. 26. No. 4. P. 877–889.
13. Tyushnyakova O. V. Analysis of property confiscation: history and modernity // *Bulletin of the V.N. Tishchev Volga University*. 2010. No. 72. P. 79–90.
14. Piontkovsky A. A. Criminal law of the RSFSR. The general part. M. : State Publishing House, 1924.

Информация об авторах

А. М. Зарина — доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент кафедры международного и частного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ, кандидат юридических наук, доцент;

В. А. Осипов — заместитель начальника кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. M. Zarina — Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Associate Professor of the Department of International and Private Law of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

V. A. Osipov — Deputy Head of the Criminal Law Department of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.10.2025; одобрена после рецензирования 24.10.2025; принята к публикации 29.10.2025.

The article was submitted 15.10.2025; approved after reviewing 24.10.2025; accepted for publication 29.10.2025.